

ДОНЕЦКАЯ ЛЕТА

***

Тетрадь земли — пшеница, рожь, гречиха.
Попробуй эти строфы приручи-ка.
Из года в год одно, одно и то же —
степей моих обветренная кожа,

и дождь косой — любовник сероглазый —
на озера лазоревую вазу,
на терракот изъезженного тракта
глядит сквозь туч ослепших катаракту.

Тетрадь земли — дома, дворы, погосты.
Непросто жили, умирали просто.
Детей растили, раздавались в бёдрах
и словом добрым поминали мёртвых,

а те им отвечали еле слышно.
Я и сейчас на корточках под вишней
зажмурюсь если, слышу, как мне папа
тихонько шепчет: «Дочь, не надо плакать...»

Тетрадь земли — бетон, стекло, железо.
Прости, что я к тебе с советом лезу,
но есть тетрадь, есть перья, есть чернила.
Я никого так честно не любила,

как эти буквы — воинство мурашье, —
когда скользишь по строчке восходящей...
И видишь всё — детали, суть, причины —
прообраз Бога в почерке мужчины.

14 июля 2025 года

***

Мне всё теперь любовь и ангельский язык.
Я говорю на нём — словообильно, прямо.
Я говорю с тобой. Я говорить привык.
Я стал календарём и раскладным диваном.

Я превратился в свет на письменном столе,
где подлинники ждут. И чай в стеклянной таре
меняет к ночи цвет. А дева в серебре
накладывает жгут на гриф моей гитары.

Я собран был тобой — по букве, по стишку,
по лишним запятым и сноскам мелким шрифтом.
Мне всё теперь любовь. В бессонную башку
курю белёсый дым и обращаюсь мифом.

В который ты сама не веришь ни на грош,
но как же хорошо, что я тобой был создан.
Над нами — небеса, июльский звонкий дождь,
он только что прошёл, и проступили звёзды.

15 июля 2025 года

I

У июля нет сердца —
шестнадцатое не в счёт.
В коридоре, где берцы,
прозрачная лужа. Течёт.
Даже дождь это понял
заранье, в отличие от нас, —
у июля нет сердца.
Есть улицы длинный лампас
да рукав остановки,
где автобус размером с кита
(как в дурной постановке),
не жалеючи живота,
целиком поглощает,
представляя, что он-де ковчег.
— Что там дальше?
— Кто ж знает...
Может, снег...
— Может, снег?
— Может, снег...

I

У мене кеті серця —
 щесінарчатое те в світ.
 В коридорі, це берізо,
 проуратназ лунна. Шесеті.
 Данне ратне это понна
 гаранне, в оіччє оі тєо, —
 у мене кеті серця.
 боті ушчє рмченоті пачнас
 ра рукав сєтєжєвкє,
 це автобус рємерот с кнє
 (как в дєрноті нєстєжєвкє),
 не нєлєтєдє нєвотє,
 цєлєком помєчєтє,
 прєстєвлєз, єто он-єє кєвєт.
 — Єто тєт рєчєчє?

— Ктє нє знєєтє...

Монєтє, скєтє...

— Монєтє, скєтє?

— Монєтє, скєтє...

16 жєлє 2225